

№ 1. LE DÉMOCRATE-SOCIALISTE № 1.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ

ВЫХОДИТЪ НЕПЕРІОДИЧЕСКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЖЕНЕВА

Издательство группы „Освѣта“

rue de la Corniche, 6

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
ОТЪ РЕДАКЦИИ	1
КАКЪ ДОБИВАТЬСЯ КОНСТИТУЦИИ? Смпли- циссимуса	3
НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ-НАРОДНИКИ. Статья I (Г. И. Успенскій). Г. Плеханова	28
ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ И БУЛАНЖИЗМЪ. Поля Лафарга	100
НЕИЗБѢЖНЫЙ ПОВОРОТЪ. Г. Плехановъ	106
МИНИСТРЪ-ДЕМАГОГЪ. Ю. Е.	118
РУССКАЯ ЖИЗНЬ (Изъ писемъ въ Редакцію)	124
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ НАЧАЛѢ ШЕСТИ- ДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ И ТЕПЕРЬ. П. Аксельрода	132
БИБЛИОГРАФІЯ	189
НЕКРОЛОГЪ	219
ОПЕЧАТКИ	223
СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ	223
—	
ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МУЖИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА РАБОЧИХЪ ВЪ РУССІИ. В. И. Сулицъ.	I—XXXII

ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ И БУЛАНЖИЗМЪ. *)

Парламентаризмъ есть такая правительственная система, при которой у народа является иллюзія, будто онъ самъ управляетъ дѣлами страны, тогда какъ въ дѣйствительности фактическая власть сосредоточивается при этомъ въ рукахъ буржуазіи, и даже не всей бур-

*) Мы просили нашего друга Поля Лафарга высказать на страницахъ „Сборника“ свое мнѣніе объ агитаціи Буланже, такъ какъ она составляетъ одно изъ самыхъ выдающихся явленій въ политической жизни Франціи. Онъ любезно согласился исполнить нашу просьбу. Но помѣщая его статью въ изданіи, предназначенномъ для русскихъ читателей, мы считаемъ нужнымъ оговориться.

Заключающіяся въ ней нападки на парламентаризмъ никоимъ образомъ не должны давать повода къ тому умозаключенію, что намъ, русскимъ, нѣтъ надобности добиваться парламентскаго режима. Поль Лафаргъ совершенно правъ, критикуя парламентаризмъ съ социалистической точки зрѣнія. Но по сравненію съ абсолютизмомъ парламентаризмъ представляетъ собою огромный шагъ впередъ въ общественномъ развитіи. Для социалистовъ достаточно уже того, что онъ обезпечиваетъ рабочему классу хоть нѣкоторую долю политической свободы и тѣмъ даетъ ему возможность организоваться въ особую партію. Размѣры этой свободы, въ свою очередь, зависятъ отъ степени развитія рабочаго класса данной страны. Поэтому, нашимъ социалистамъ нужно позаботиться о томъ, чтобы при переходѣ отъ абсолютизма къ парламентаризму русскій рабочий классъ могъ отстаивать свои наиболѣе важные политическіе интересы. Конечно, этого нельзя достигнуть разсужденіями о выгодахъ „захвата власти“ и о „стройности“ нашихъ общинныхъ порядковъ, точно также отнюдь не повело бы къ этому и „временное“ превращеніе социалистовъ въ либераловъ, которое рекомендуется теперь въ нѣкоторыхъ органахъ нашей противоправительственной печати.

Редація.

жуазіи, а лишь нѣкоторыхъ слоевъ этого класса. Въ первый періодъ своего господства буржуазія не понимаетъ или вѣрнѣе не чувствуетъ необходимости создавать для народа иллюзію самоуправленія. Поэтому всѣ парламентскія страны Европы начпнали съ ограниченной подачи голосовъ; повсюду право давать направленные политикѣ страны, посредствомъ избранія депутатовъ, принадлежало вначалѣ лишь болѣе или менѣе крупнымъ собственникамъ и затѣмъ уже постепенно распространилось на менѣе состоятельныхъ гражданъ, пока, въ нѣкоторыхъ странахъ, не превратилось изъ привилегіи во всеобщее право всѣхъ и каждого.

Въ буржуазномъ обществѣ чѣмъ значительнѣе становится масса общественнаго богатства, тѣмъ меньшимъ и меньшимъ числомъ личностей она присваивается; то же происходитъ и съ властью: по мѣрѣ того, какъ растетъ масса гражданъ, обладающихъ политическими правами и увеличивается число избираемыхъ правителей, дѣйствительная власть сосредоточивается и становится монополіей все меньшей и меньшей группы личностей. Въ капиталистическихъ странахъ, достигшихъ высокой степени развитія, каковы Англія, Франція и Соединенные Штаты, государственная власть находится въ рукахъ финансистовъ, хотя избирательныя права очень широки, а въ двухъ изъ названныхъ странъ существуетъ даже всеобщая подача голосовъ.

Избиратели забавляются составленіемъ программъ, ихъ кандидаты клянутся неуклонно трудиться надъ осуществленіемъ этихъ программъ, но избранный кандидатъ уже не принадлежитъ себѣ, еще меньше принадлежитъ онъ избирателямъ: пожираемый жаждой денегъ, онъ становится слугою финансистовъ, которые платятъ ему наличными деньгами или, въ томъ случаѣ, когда депутатъ обладаетъ неподкупностью Катона, вознаграждаютъ его мѣстами въ финансовыхъ компаніяхъ. Подкупность политическихъ дѣятелей является характеристической чертой парламентаризма; политика становится ремесломъ, и при томъ выгоднымъ. Скандалы, періодически разражающіеся, какъ въ республиканской Франціи и Америкѣ, такъ и въ монархической Англіи, могутъ удивлять наивныхъ людей, но въ сущности это

лишь ви́шнія проявленія глубокой органической болѣзни, подтачивающей парламентскій режимъ. Къ тому же вѣдь купля и продажа составляютъ главнѣйшую общественную функцію каждаго буржуа, такъ почему бы не торговать своимъ голосомъ депутату, не имѣющему ни сахару, ни кожъ для продажи?

Въ деспотическихъ странахъ глава государства управляетъ съ грубой бессмысленностью; онъ говоритъ: „я хочу“ — и этого довода вполне достаточно; онъ не обязанъ сообразоваться ни съ потребностями, ни съ желаніями управляемыхъ, но членамъ парламента, называющимъ себя слугами самодержавнаго народа, исполнителями его велѣній, необходимо прибѣгать къ уловкамъ, чтобы, управляя народомъ, не разрушить его иллюзій. Парламентскіе фокусы весьма многочисленны: право голоса и петицій, доставляющее невинное развлеченіе избирателямъ; парламентскія комиссіи и слѣдствія, служація скорѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ средствомъ отдѣлываться отъ важныхъ и затруднительныхъ вопросовъ; безконечныя, болтливыя пренія о пустякахъ, помогающія убивать время и затуманивать головы избирателей и проч.*)

*) Чтобы не дать повода анархистамъ вообразить себѣ, будто я раздѣляю въ чемъ бы то ни было ихъ теоріи, являющіяся въ концѣ концовъ лишь рѣзкими преувеличеніями избитыхъ идей буржуазіи, я счѣтаю необходимымъ слѣдующее примѣчаніе:

Констатируя недостатки парламентаризма, что вовсе не трудно, такъ какъ эти недостатки бросаются въ глаза, анархисты наивно воображаютъ, что съ парламентскимъ режимомъ можно покончить посредствомъ проповѣдей противъ всеобщей подачи голосовъ, магическихъ формулъ „уничтоженія государства“, и другихъ столь же невинныхъ пустяковъ. Но убить парламентаризмъ не такъ то легко; его уловки, такъ возмущающія анархистовъ, занимаютъ публику и отвлекаютъ ея вниманіе отъ пунктовъ наиболѣе интересныхъ для финансистовъ, позволяя быстро и втихомолку обдѣлывать серьезныя дѣла, въ родѣ концессій на желѣзныя дороги, субсидій различнымъ предпріятіямъ, объявленнымъ общепользными, колониальныхъ экспедицій, таможенныхъ пошлинъ и проч.

Пока нація будетъ раздѣлена на классы: на собственниковъ и неимущихъ, будетъ неизбежно существовать и государство, гарантирующее привилегіи класса собственниковъ и подчиненіе рабочаго класса. Деспотизмъ есть государственная форма военнаго и аристократическаго класса, парламентаризмъ — класса буржуазіи и капиталистовъ. Требуется уничтоженія всѣхъ формъ государства

Наиболѣе сложный и самый удачный парламентскій фокусъ заключается въ раздѣленіи депутатовъ на двѣ соперничающія партіи, смѣняющія одна другую у власти, чтобы поочередно обирать народъ и дѣйствовать въ интересахъ собственниковъ. Во всемъ своемъ совершенствѣ эта система парламентской эквилибристики могла функционировать лишь въ Англии. Здѣсь парламентскій міръ раздѣленъ на тори и виговъ, ихъ споры поглощаютъ вниманіе публики и возбуждаютъ ея страсти, но эксплуатація производителей въ пользу поземельныхъ собственниковъ и капиталистовъ идетъ съ одинаковымъ усѣхомъ, какая бы партія ни стояла у кормила правленія и надо замѣтить, что наиболѣе жестокія репрессивныя мѣры противъ Ирландіи были приняты либеральными министерствами, тогда какъ фабричныя законы были навязаны фабрикантамъ консерваторамъ.

Нѣкоторое подобіе этой системы существовало во Франціи лишь въ царство Луи Филиппа. При громѣ рѣчей и агитаціи, власть переходила тогда поочередно отъ Тьера къ Гизо и отъ Гизо обратно къ Тьеру безъ самонамѣненныхъ измѣненій въ ходѣ дѣлъ буржуазіи. Правильный размахъ парламентскаго маятника затрудняется во Франціи, главнымъ образомъ, неспособностью нашихъ политиковъ и ихъ слѣпой, нелѣпой любовью къ власти; они цѣпляются за министерскіе портфели, какъ утопающій за соломенку, а чтобы удержаться на мѣстахъ, льстятъ консервативнымъ инстинктамъ буржуазныхъ классовъ и противятся самымъ невиннымъ нововведеніямъ. Чисто политическія реформы, въ родѣ расширенія избирательнаго права, не представляющія для собственниковъ ни малѣйшей опасности и достигнутыя въ Англии мирнымъ путемъ, могли быть вырва-

прежде уничтоженія самихъ классовъ бессмысленно. Въ тотъ день, когда пролетаріатъ Европы и Америки овладѣетъ государствомъ, онъ долженъ будетъ организовать революціонную власть и диктаторски управлять обществомъ, пока буржуазія не исчезнетъ, какъ классъ, т. е. пока не будетъ закончена націонализація орудій производствa (банковъ, желѣзныхъ дорогъ, фабрикъ, копей, заводовъ и проч.).

Примѣч. автора.

ны у французскихъ парламентовъ лишь посредствомъ революцій.

Эти революціи подвергали опасности самое существованіе буржуазіи, такъ какъ революціонеры пользовались ими для настоячивыхъ требованій соціальныхъ реформъ. Опасаясь за свои привилегіи, имущіе классы бросались тогда въ объятія диктаторовъ. Въ 1848 году, послѣ Іюньскихъ дней, диктаторами были Кавеньякъ и принцъ Людовикъ Наполеонъ, въ 1871 г., послѣ парижской коммуны, диктаторомъ явился Тьеръ. Такимъ образомъ, та же система равновѣсія установилась во Франціи подъ другой формой: съ высоты болѣе или менѣе полного парламентаризма она падаетъ до личнаго правленія, смигченнаго, до нѣкоторой степени, парламентскими учрежденіями, чтобы, отдѣлившись затѣмъ отъ личной власти, снова возвращаться къ чистому парламентаризму. Но при такой системѣ во Франціи привыкли искать выхода изъ соціальныхъ или политическихъ затрудненій въ провиденціальныхъ личностяхъ, въ спасителяхъ порядка и общества.

Третья буржуазная Республика, послѣдовавшая за единоличнымъ правленіемъ Наполеона III, дебютировала избіеніемъ Парижа при соучастіи Бисмарка; республиканская форма оказалась наиболѣе удобной для совершенія преступленій буржуазіи противъ рабочаго класса. Республиканскіе парламенты, беспильные осуществить какую бы то ни было реформу, сѣумѣли только скомпрометировать финансы, увеличить налоги, истощить страну далекими экспедиціями высшаго колониальнаго разбоя, и поставлять силы государства къ услугамъ патроновъ для подавленія рабочихъ стачекъ.

Въ 1848 и 1871 годахъ имущіе классы искали выхода изъ затрудненій экономическаго и политическаго положенія у ногъ диктаторовъ; теперь рабочіе, крестьяне и мелкая промышленная и торговая буржуазія, теряя всякую надежду на парламентъ, обращаются, въ поискахъ за выходомъ изъ современнаго положенія, къ отдѣльной личности, къ генералу Буланже. Буланжизмъ является безсознательнымъ, но тревожнымъ и грознымъ проявленіемъ болѣзненнаго состоянія общества и недовольства обездоленныхъ классовъ, утра-

тившихъ свои иллюзіи, потерявшихъ вѣру въ слова и дѣла парламентскихъ республиканцевъ.

Генераль Буланже еще не опасенъ, но для господствующихъ классовъ буланжизмъ очень опасенъ: это предвѣстникъ соціальной революціи.

Поль Лафаргъ.